

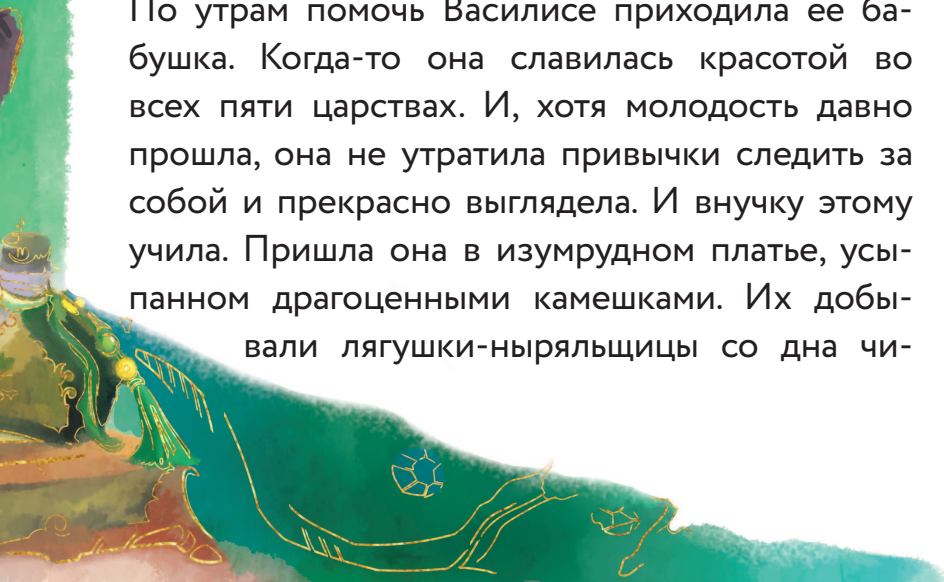

В Лесоводье наступило утро. Пели птицы, квакали лягушки, цветы радостно распускались навстречу солнечным лучам. Царевна Василиса проснулась и сладко потянулась. Поднялась и стала собираться к завтраку. Красота — дело небыстрое. Царевна примеряла да выбирала платья. Потом — заколочки, их у неё было две большие шкатулки. А ещё колечки, серёжки, браслетики...

В дверь постучали:

— Можно к тебе, внученька?

По утрам помочь Василисе приходила её бабушка. Когда-то она славилась красотой во всех пяти царствах. И, хотя молодость давно прошла, она не утратила привычки следить за собой и прекрасно выглядела. И внучку этому учила. Пришла она в изумрудном платье, усыпанном драгоценными камешками. Их добывали лягушки-ныряльщицы со дна чи-

стейших рек и прудов. А мастерицы-стрекозы шили для бабушки удивительные наряды.

Старушка подошла к внучке, сидевшей перед большим зеркалом. Взяла в руки гребень и принялась укладывать её волосы в замысловатую причёску.

— Красавица ты у нас выросла, а умница какая! — улыбнулась бабушка. — Скоро в школу поедешь учиться.

Василиса улыбнулась бабушке в ответ. Она посмотрела на её руки и заметила перстень в виде лягушки с алмазными глазками.

— Ой, бабушка, а можно тебя спросить — откуда у тебя этот красивый перстень? — показала Василиса на украшение.

— Это мой любимый. Мне подарила его мама, когда я впервые превратилась. Ты же знаешь, что все царские особы умеют превращаться в насекомых, птиц или животных?

— Конечно. А в кого ты превратилась? — спросила Василиса.

Та засмеялась:

— В лягушку. Я так удивилась! Но потом оказалось, что быть лягушкой весело. Можно

квакать всю ночь напролёт, сидя на листе водяной лилии, или нырять под воду.

— Вот это да! — хихикнула Василиса.

Бабушка закончила с причёской.

— Готово, дорогая! Ждём тебя к завтраку! — сказала она и направилась к двери.

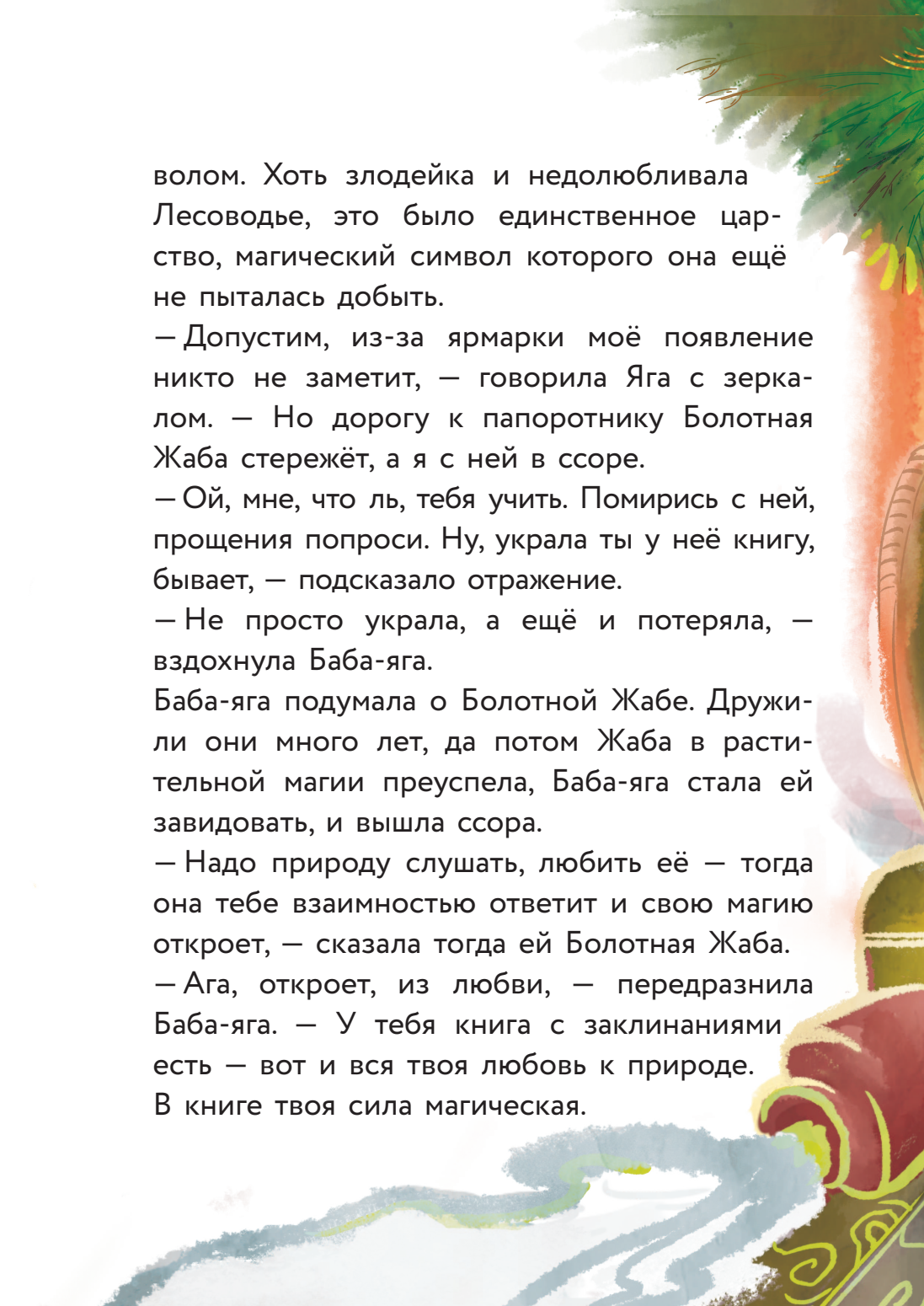
— Спасибо, бабушка! — сказала Василиса.

Девочка задумалась о том, что скоро и ей предстоит впервые превратиться... В кого? «В подводного паука? В лягушку? Как это ужасно, они такие некрасивые...»

Василиса вздохнула, ещё раз глянула в зеркало и, решив, что выглядит замечательно, пошла в столовую.

Баба-яга после приключений в Снегурии отдыхала на пляже Солнцеморья. Тут зеркало сообщило ей, что в Лесоводье на днях должна открыться большая ярмарка и, что самое главное, распухнет волшебный папоротник — символ царства, который цветёт лишь раз в тысячу лет. Злодейка не могла упустить такой шанс! И Баба-яга стала готовиться к очередному походу за магическим сим-

A colorful illustration on the right side of the page. It shows a tree with green foliage at the top, a path or stream winding through a landscape, and a red, curved object, possibly a scroll or a piece of fabric, at the bottom right. The style is painterly and whimsical.

волом. Хоть злодейка и недолюбливала Лесоводье, это было единственное царство, магический символ которого она ещё не пыталась добыть.

— Допустим, из-за ярмарки моё появление никто не заметит, — говорила Яга с зеркалом. — Но дорогу к папоротнику Болотная Жаба стережёт, а я с ней в ссоре.

— Ой, мне, что ль, тебя учить. Помиришься с ней, прощения попроси. Ну, украла ты у неё книгу, бывает, — подсказало отражение.

— Не просто украла, а ещё и потеряла, — вздохнула Баба-яга.

Баба-яга подумала о Болотной Жабе. Дружили они много лет, да потом Жаба в растительной магии преуспела, Баба-яга стала ей завидовать, и вышла ссора.

— Надо природу слушать, любить её — тогда она тебе взаимностью ответит и свою магию откроет, — сказала тогда ей Болотная Жаба.

— Ага, откроет, из любви, — передразнила Баба-яга. — У тебя книга с заклинаниями есть — вот и вся твоя любовь к природе.

В книге твоя сила магическая.

— Я заклинания для этой книги много лет собирала. Но не в ней дело, — вздохнула Жаба, которая устала спорить, — и без неё колдовать смогу... Дело в любви!

Баба-яга сделала вид, что согласилась с подругой. Но ночью похитила у той драгоценную книгу и сбежала из царства, боясь её гнева. Надеялась злодейка, что узнает из книги секреты природной магии. Но как только открыла её, увидела, что все заклинания написаны растительными иероглифами. Крутила-вертела воровка книгу, свои заклинания шептала, чтобы распутать да прочитать непонятные значки. Но не вышло ничего.

Скучно стало, она книгу и забросила. А потом и забыла даже, куда.

— Как мириться с Жабой, ума не приложу. Обмануть если только, так не дура она, — почесала затылок Баба-яга. Но решилась: — А, была не была, раз в тысячу лет цветёт папоротник, рискну, — махнула она рукой. Постучала по полу, давая понять избушке, что пора в путь.

Изба поднялась с горячего песочка Солцемо-
рья и с неохотой поплелась к Лесоводью.

После завтрака Василиса пошла гулять. Главный замок Лесоводья стоял на листе огромной водяной лилии, плавающей в пруду. Подданные царства жили либо на таких же листьях лилий, либо на островах-плотинах, искусно выстроенных бобрами. Кому как больше нравилось.

Царевна подошла к краю листа. Недалеко от замка, через пруд, был большой Бобровый остров, густо поросший лесом. Стоило царевне подумать, что она хочет перейти на противоположную сторону, как стеб-

